

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМАМ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

ANTHROPOLOGICAL APPROACH TO THE PROBLEMS OF THE INDIVIDUAL'S EDUCATION

В статье рассматривается антропологический подход к изучению человека как объекта воспитания, получивший развитие в истории отечественной психологии. Анализ истории педагогической антропологии, новое прочтение и оценка вкладов отечественных ученых в разработку проблем воспитания способны обогатить науку и обрести новый теоретический потенциал.

Ключевые слова: психологическая антропология, педагогическая антропология, психология воспитания, личность, субъект, индивидуальность.

The article considers the basis stages of formation of anthropological approach of education in Russian scientific psychology. Rethinking the history of psychology of education, new reading and evaluation of deposits of domestic scientist, are able to enrich psychology science, to find a new theoretical potential.

Keywords: anthropological approach, psychology of education, the person, the subject of life and activity, individuality.

Среди множества проблем современного человекознания выкристаллизовалась задача исследования антропологического подхода к изучению человека как объекта воспитания, связанного с выявлением психологических закономерностей и механизмов формирования личности. В связи с актуальностью и недостаточной разработанностью истории педагогической антропологии нами предпринята попытка проведения историко-теоретического анализа данной области исследований.

Предпринятый анализ показал, что история педагогической антропологии в значительной мере определялась теми тенденциями и направлениями, которые оформились в психологии и ее отраслях, прежде всего, в педагогической психологии [1]. Связь вопросов воспитания с психологической проблематикой была значимой, но не единственной, так как они рассматривались в педагогике, философии, социологии и других науках. Являясь маргинальными по своему статусу, проблемы воспитания отражали уровень развития тех наук, в русле которых шло их исследование.

В связи с этим мы сосредоточили усилия на реконструкции движения антропологических

идей, связанных с проблемами психологии воспитания, представляющей одну из наименее изученных и известных областей. Это представляется актуальным, потому что воспитание выступает как императив выживаемости человечества, как формирование планетарной ответственности на основе преодоления конфронтации между людьми и культурами (К.О. Апель, П. Авенью, Э. Дуссель, А.А. Токарский и др.).

При разработке концепции исследования проявилось стремление возродить преемственность в развитии отечественной педагогической антропологии, найти высшие аргументы в пользу доказательства того, что ее история, вписанная в современный контекст, способна обогатить отечественную науку, обрести новый теоретический потенциал. Это потребовало переосмысления истории психологии и педагогики, а также творческого наследия отечественных ученых, способствовавших продвижению исследований в области педагогической антропологии и психологии.

Идеи педагогической антропологии впервые были высказаны в тот период, когда идеал воспитания определялся в соответствии с книгами Ветхого Завета, Притчей Соломоновых и Премудрости Иисуса. Термин «воспитание» в славянских текстах, в Остромировом Евангелии означал «вращивание», «вскармливание», а с

¹ Доктор психологических наук, профессор, профессор кафедры психолого-педагогического образования НОУ ВПО «Российский новый университет».

XVI века – «наставление». Ветхозаветный идеал воспитания был суровым, исключавшим самостоятельность и свободу личности, и всецело подчинявшим детей родительской воле. Отец выступал как глава семьи, источник ее земного благополучия, вечного спасения и милости Божьей. В литературе допетровской Руси проповедовался и другой идеал воспитания, евангелистский, провозглашавший любовь к детям. Однако в старинных поучениях предписывалось подчинение детей воле воспитателя, что отражалось в амбивалентности требований. С одной стороны, рекомендовалось широкое применение наказаний («Кулаком в спину – поученье сыну», «Не щадить жезла, сокрушать ребра, не играть и не смеяться с детьми»), а с другой – высказывались предостережения о негативных последствиях такого воспитания: («Кулаком ума не вобьешь», «Малый вырастет, всё выместит»). В русской педагогике господствовали авторитарные принципы воспитания, направленные на воспроизводство традиционного индивида [2].

Поэтому особый смысл имели идеи педагогической антропологии, высказанные К.Д. Ушинским в труде «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» [3]. К.Д. Ушинский ввел в науку понятие «педагогическая антропология» в 60-е годы XIX века, когда русская литература по психологии была бедна и наибольшей известностью пользовались труды немецких и английских ученых (И.Ф. Герbart, М.В. Дробиш, В.Ф. Фолькман, В.И. Шиллинг, Д.С. Милль, А. Бэн, Г. Спенсер и др.). К.Д. Ушинский последовательно развивал идею целостности, истоки которой относятся к труду Р. Геккеля «Антропологическая психология», воззрениям И. Канта о целостности природы человека. Важное значение имел антропологический принцип, обоснованный Н.Г. Чернышевским онтологически и гносеологически.

К.Д. Ушинский рассматривал психологию как основу научной педагогики, полагая, что психология поможет педагогике встать на путь познания закономерностей воспитания человека. Он был убежден, что основной целью воспитания может быть только сам человек, так как все остальное в мире (государство, народ, человечество) существует для него. В широком смысле слова воспитание выступало как процесс, посредством которого достижения общества становятся достоянием индивида и обеспечивают его духовное развитие. В узком смысле слова – как процесс, направленный на формирование привычек, характера, воли, стремлений, «чув-

ствований» и желаний детей. При таком подходе психология приобретала новый предмет исследования, новые задачи – познание воспитанника в контексте окружающих его обстоятельств и в зависимости от средств педагогического воздействия.

Первый опыт педагогической антропологии был осуществлен К.Д. Ушинским в период раннего становления физиологии головного мозга и психологии, в условиях господства авторитарной педагогики. До 1917 года труд К.Д. Ушинского «Человек как предмет воспитания. Опыт педагогической антропологии» многократно переиздавался. В советский период массовое издание его педагогических трудов началось с 1990 года. Педагогическая антропология оценивается в отечественной историографии как научное достижение, значение которого будет возрастать по мере развития теории и практики воспитания.

Идеи педагогической антропологии получили развитие в трудах русских «космистов», видевших задачу воспитания в распространении совершенства во Вселенной. Концепция «русского космизма» явилась развитием идей русской философии, которые разрабатывались В.И. Вернадским, В.С. Соловьевым, П.А. Флоренским, Н.Ф. Федоровым, К.Э. Циолковским, А.Л. Чижевским и др. К.Э. Циолковский обосновывал идею о том, что главной ценностью во вселенной является человек [4]. Концепция «космизма» объединяет идеи мирового всеединства человека, человечества и космоса. Он придавал человеку в высшем смысле слова космическое измерение, что является одним из завоеваний гуманистической мысли XX века. Рассматривая приоритетные ценности воспитания с точки зрения антропокосмической концепции, К.Э. Циолковский особо подчеркивал роль знаний о внутреннем мире человека. В работе «Свойства человека», которую ученый начал в 1917 году и завершил в 1928 году, он писал о психологическом изучении личности, об учете «качества материала», из которого будет построено общественное здание человечества.

Концепция К.Э. Циолковского, обращенная в будущее, была тесно связана с проблемами воспитания человека. Важное значение имело формирование нового взгляда на человека как мощный фактор активной эволюции (своей природы, Земли и космоса). Идеи космического воспитания отличаются масштабностью и смелостью, характеризующей творческие искания русских ученых.

Возрождение антропологического подхода к человеку как объекту воспитания выражает

стремление русского самосознания к идеалу, проявившееся с особой силой, когда реальность пришла с ним в полное противоречие. Основной принцип педагогической антропологии о познании внутреннего мира человека в целостности и неделимости телесной и духовной природы получил развитие в трудах В.М. Бехтерева. Он не употреблял понятия «антропологический принцип» применительно к своей концептуальной системе, но интерес к личности, приверженность объективному изучению человека, внимание к вопросам педагогической антропологии убедительно подтверждают антропологизм его взглядов [5].

В 1907 году В.М. Бехтерев создал Психоневрологический институт, в котором осуществлялись комплексные работы по изучению нервной системы, мозга и психической деятельности. В институте впервые была предпринята попытка организации научных исследований, в которых психологические и физиологические данные находили преломление в познании человека как предмета воспитания. Основным принципом являлось: «Изучение психики и воспитание. Воспитание и изучение психики».

Внимание к проблемам, имеющим значение для образовательной практики, нашло отражение в основанном В.М. Бехтеревым журнале «Вопросы изучения и воспитания личности». В трудах В.М. Бехтерева поставлена основополагающая проблема: целостное изучение человека как предмета воспитания. В.М. Бехтерев разделял идеи Г. Песталоцци о том, что воспитание должно соотноситься с природой ребенка, особенностями его психологического склада и возбуждать в ребенке добрые чувства. В исследованиях В.М. Бехтерева представлены принципы комплексного изучения человека, ставшие основанием для развития человекознания, для многоуровневого анализа проявлений человека в норме и патологии. Используя идеи В.М. Бехтерева, его ученики (Н.М. Щеглов, Н.М. Аксарина и др.) разработали систему воспитания детей раннего возраста, нашедшую применение в практике дошкольного воспитания детей.

Антропологические идеи получили обоснование в трудах Б.Г. Ананьева, внесшего значительный вклад в педагогическую психологию. Б.Г. Ананьев более чем кто-либо после К.Д. Ушинского утверждал идею педагогической антропологии как основу разработки психологии воспитания. Научное творчество К.Д. Ушинского и Б.Г. Ананьева разделяет столетие, но объединяет их сходство научных проблем и задач, связанных с развитием педагогических

приложений психологии. Подобно тому, как задачи, сформулированные К.Д. Ушинским в 60-е годы XIX века, представляли собой план создания педагогической антропологии, так и проблемы, поставленные в 60-х годах XX столетия Б.Г. Ананьевым, составили основу науки о воспитании человека. Центром междисциплинарных связей в общем комплексе наук о человеке выступала психология и ее различные области, призванные раскрывать резервы человека в целях определения путей оптимизации воспитания.

Специфика подхода Б.Г. Ананьева к проблемам психологии воспитания заключается во включении их в широкий антропологический контекст, контекст человекознания [6]. Имея в виду неравномерность развития человека и множественность факторов, которые определяют конкретные характеристики этого процесса и его результат, Б.Г. Ананьев показал, насколько сложным оказывается интегрирование этих аспектов в процессе воспитания, а также невозможность изучать процесс формирования личности вне глубокого психологического анализа.

Эти труды способствуют рождению новых отраслей: человекознания (Б.Г. Ананьев), интегральной антропологии (Б.А. Никитюк), человековедения (В.С. Мерлин) и др. Развивая идеи педагогической антропологии, В.С. Мерлин выдвинул и научно обосновал теорию интегральной индивидуальности. Выделяя в интегральной антропологии психологический, конституциональный и экологический аспекты, Б.А. Никитюк отмечает, что психология находится в фокусе многочисленных наук о человеке и выполняет функцию интегратора, возрастает ее роль в разработке актуальных проблем человекознания – проблем психологии воспитания.

В современный период развитие идей педагогической антропологии связано с тем, что, сохраняя свой прежний смысл, оставаясь символом стремления к совершенству и веры в воспитание как возрождение человека культуры и нравственности, они перестали быть только философской категорией и превратились в совокупность проблем, важнейшими из которых являются проблемы психологии воспитания [7; 8]. Антропологический подход к человеку как объекту воспитания выступает динамичным фактором, побуждающим не только к изменению технологии воспитательных воздействий, но прежде всего – к преобразованию парадигмального строя воспитания. В связи с этим необходима разработка стратегии воспитания, связанной с системным, целостным видением психологи-

чески обоснованного образовательного процесса, а также с отношением к ребенку не только как объекту, но и субъекту воспитания.

Литература

1. Кулешова Л.Н., Саванович В.В. Человек как субъект воспитания в истории психологии. – М., 2011.
2. Юдина Е.И. Интеграция духовно-нравственной и психотерапевтической функции музыки в системе русской музыкальной эстетики XI–XVIII веков // Вестник Российского нового университета. – 2007. – Выпуск 1. – С. 138–143.
3. Ушинский К.Д. Человек как предмет воспитания // Собр. соч. – Т. 8, 9. – М., 2009.
4. Циолковский К.Э. Свойства человека. – Архив РАН, ф. 555, оп 1. G 380, л. 3. – М., 1970.
5. Бехтерев В.М. Проблемы развития и воспитания человека // Избранные психологические произведения. – М., 2013.
6. Ананьев Б.Г. Человек как предмет воспитания (перспективы педагогической антропологии) // Ананьев Б.Г. Избр. психол. труды : в 2 т. – М., 2011. – Т. 1. – С. 10–25.
7. Агапов В.С. Фундаментальные идеи С.Л. Рубинштейна в современных исследованиях самосознания и Я-концепции субъекта // Философско-психологическое наследие С.Л. Рубинштейна / под ред. К.А. Абульхановой, С.В. Тихомировой. – М. : ИПРАН, 2011. – С. 234–246.
8. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии человека. Введение в психологию субъективности. – М., 1995.